ЗАКОНОМЕРНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ, ПРИСУЩИЕ СУБЪЕКТИВНОМУ ЭТАПУ

© 2008 г.

В.Ю. Толстолуцкий

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tolvlad@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.03.2008

Проведен анализ криминалистической теории отражения, представляющей собой методологическую основу криминалистики. Рассмотрен этап субъективного отражения. Предложены два новых класса закономерностей отражения в деятельности следователя: отражение, в ходе которого производится овеществление результатов познания, и отражение в сознании следователя. Особое значение в криминалистике имеет отражение в сознании в виде кодирования, поскольку оно используется при формировании системы поиска преступника. Делается вывод о том, что компьютерная революция представляет собой вынесение из сознания вовне и закрепление в виде технических компьютерных устройств механизмов познания в виде кодирования.

Ключевые слова: следственное познание, закономерности отражения, механизм кодирования.

Основные теоретические позиции традиционной криминалистической парадигмы, характерной для отечественной криминалистики XX века, были изложены в опубликованной в 1966 году монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе». Особо следует в ней отметить параграф первый «Понятие доказательства» в главе четвертой, написанный В.Я. Дороховым. Автор формулирует все основные методологические положения современной криминалистики, которые в неизменном виде используются уже более 40 лет. Он пишет: «Сущность доказательства в уголовном процессе может быть вскрыта только на основе теории познания диалектического материализма, теории отражения» [1]. Основанием для этого утверждения послужило следующее высказывание В.И. Ленина: «Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения». В результате ключевым положением, определившим методологию криминалистики на последующие 40 лет, стало следующее: «Преступление, представляя собой определенную совокупность многих явлений, предметов, процессов, совершается в окружающей его среде, а потому соприкасается со многими другими явлениями, предметами, процессами объективной действительности. Вступая во взаимодействие с окружающими его предметами, явлениями, преступление отражается в виде следов, состояния предметов, динамических и статических процессов, а также в сознании людей… Благодаря отражениям, как результатам взаимодействия преступления с явлениями объективной действительности, делается возможным и его познание» [1].

Через 45 лет, в 2001 году, Р.С. Белкин напишет: «Конец 1950-х и 70-е гг. ознаменовались процессами сближения философского и нефилософского знания как следствия влияния научно-технического прогресса… В самых разных сочетаниях, в самых разных аспектах криминалисты стали широко использовать термин «отражение», но очень редко задумывались над действительным значением этой философской категории для криминалистики, над ее фундаментальной ролью как в теории, так и в практике приложения криминалистических выкладок и рекомендаций» [2]. Как видно из цитаты, автор не слишком высоко оценил вклад предшественников, ученых-криминалистов, в развитие теории отражения. «Задумавшись над действительным значением этой философской категории для криминалистики», Р.С. Белкин связывает приоритет разработки этой проблемы с выходом в свет в 1969 году монографии, написанной им в соавторстве с А.И. Винбергом, «Криминалистика и доказывание», а следующим шагом определяет собственную работу «Ленинская теория отражения и методологические проблемы криминалистики» (1970) [2].

В последней своей работе «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» (2001) он выделяет три «кита» криминалистики – это: категория отражения, след и образ. При этом он отмечает: «Понятие следа – одно из центральных в криминалистике». Сознательно ограничивая криминалистику отражением в неживой природе, автор пишет: «Отражение в живой природе в

принципе менее значимо для криминалистической науки…» [2]. Тем не менее в криминалистике за точку отсчета в исследованиях, посвященных закономерностям отражения, принято считать работы Р.С. Белкина. «Категория отражения, – указывает Р.С. Белкин, – служит философским фундаментом криминалистической науки. Она лежит в основе возникновения следов, «отпечатков» преступного события; обуславливает… закономерности раскрытия и расследования преступлений; процесса, который с этой точки зрения представляет собой переход от одной формы отражения к другой, от одного ее уровня к другому. На первом уровне в результате «физического» отражения возникают следы преступления, содержащие информацию о преступлении и его участниках; на втором уровне – «психологическом» отражении – эта информация становится достоянием субъекта доказывания… Это познание не есть нечто отличное от отражения, оно само представляет собой отражение в его высшей психической форме, именно категория отражения лежит в ее основе» [3].

Приведенное высказывание содержит основные положения сформулированной Р.С. Белкиным концепции. Особо следует отметить два аспекта этой концепции. Во-первых, автор никогда не употреблял термин «криминалистическая теория отражения», полагая, что теория отражения относится к философии и в силу высокой степени общности изучаемых в ней закономерностей не может иметь особенностей, обусловленных применением ее положений в прикладной науке. Для указания на криминалистические стороны отражения автор употреблял термин «теория следообразования». Полагаем, что методологическая основа криминалистики должна включать особенности исследуемого криминалистикой познания и называться криминалистической теорией отражения.

Во-вторых, автор не исследовал психическое отражение. «Отражение в живой природе, – писал Р.С. Белкин, – в принципе менее значимо для криминалистической науки, хотя и не игнорируется ею. Что же касается высшей, психической формы отражения – в сознании человека, то она… требует отдельного рассмотрения». Научных публикаций, которые раскрывают закономерности психического отражения в криминалистике до настоящего времени нет.

Данная публикация представляет собой попытку восполнить указанный пробел. Авторитет Р.С. Белкина во второй половине XX века был настолько велик, что отечественные криминалисты практически не исследовали закономерности психического отражения. В противоположность этому, наибольшее внимание к субъективному этапу отражения проявляли представители науки уголовного процесса. Так, например, рассматривая уголовно-процессуальное познание, А.А. Давлетов указывает, что главной его особенностью является ретроспективный характер. Автор пишет: «главная специфика познания по уголовному делу заключается в ретроспективном характере, то есть познании прошлого при помощи сохранившихся его следов» [4]. Закономерно, что автор рассматривает сущность ретроспективного познания на базе теории отражения. А.А. Давлетов верно расставляет акценты и подчеркивает различие между отражением в неживой природе и в живых организмах, высшей формой которого является отражение в сознании человека в виде идеальных образов. Приобретение знания, полагает он, есть процесс отражения в сознании субъекта свойств и сущности изучаемого объекта. Одним из наиболее существенных вопросов, по мнению А.А. Давлетова, является исследование того, как «работает» отражение в процессе ретроспективного познания.

«Специфика ретроспективного познания заключается в том, – указывает автор, – что оно осуществляется на основе двойного отражения» [4]. Под двойным отражением им понимается следующее. «Первое отражение – объективное. Оно возникло в момент совершения преступления между событием убийства и окружающими его явлениями, вещами. В результате последние приобрели и сохранили (отразили) следы прошлого деяния. Короче, это отражение между объектом-1 и объектом-2 уголовно-процессуального познания. Оно объективно потому, что происходит независимо от субъектов познания (органов судопроизводства), которые никоим образом не могут повлиять на взаимодействие данных объектов.

Второе отражение – субъективное. Оно состоит в том, что субъекты уголовно-процессуального познания – следователь, прокурор, суд исследуют имеющиеся следы преступления и при их помощи мысленно восстанавливают, реконструируют в своем сознании, т. е. отражают, прошлое преступное событие. Иными словами, это сам процесс ретроспективного познания, который представляет собой отражение в сознании субъекта изучаемого объекта на основе сохранившихся его следов. Данное отражение субъективно, поскольку его содержание и результаты полностью связаны с деятельностью самих лиц, осуществляющих уголовно-процессуальное познание, и зависит от этой деятельности» [4].

Таким образом, А.А. Давлетов не только вводит понятие «двойное отражение», но указывает в нем два этапа: объективный и субъективный. Напомним, что криминалистическая теория отражения основное внимание уделяет только этапу объективного отражения [5].

Полагаем верным использование А.А. Давлетовым термина «двойное отражение», что позволяет объединить в единый процесс объективное и субъективное отражение. Он пишет: «Оба отражения неразрывно связаны друг с другом (второе невозможно без первого), но по своей природе принципиально различаются. Они соотносятся как объект и знание, как материальное и идеальное, как объективное и субъективное» [4]. Дальнейшее, более глубокое исследование механизмов отражения, происходящего в психике субъекта, который осуществляет уголовно-процессуальное познание, не входит в компетенцию науки уголовного процесса. Эту проблему должна исследовать криминалистика.

Для ее решения требуется в первую очередь раскрыть закономерности отражения, которые протекают в следственной деятельности. Прежде всего следует отметить принципиальные различия, которые существуют в закономерностях отражения, осуществляющихся в неживой природе по отношению к живой природе, а именно в деятельности субъекта.

Вот что писал известный отечественный психолог А.Н. Леонтьев по этому поводу: «Ленинская теория отражения рассматривает чувственные образы в сознании человека как отпечатки, снимки независимо существующей реальности. В этом и состоит то, что сближает психическое отражение с «родственными» ему формами отражения, свойственными также и материи, не обладающей «ясно выраженной способностью ощущения». Но это образует лишь одну сторону характеристики психического отражения; другая сторона состоит в том, что психическое отражение, в отличие от зеркального и других форм пассивного отражения, является субъективным, а это значит, что оно является не пассивным, не мертвенным, а активным, что в его определение входит человеческая жизнь, практика и что оно характеризуется движением постоянного переливания объективного в субъективное» [6].

Таким образом, А.Н. Леонтьев указал наиболее важные отличия между пассивным отражением в неживой природе и активным отражением познающего субъекта. Приведенные положения весьма существенны для криминалистической теории отражения, поскольку дополняют ее содержание, ограниченное лишь отражением в неживой природе. А.Н. Леонтьев подчеркивает, что «понятие субъективного образа в смысле его принадлежности субъекту жизни включает в себя указание на его активность» [6].

Активность познающего субъекта представляет собой его деятельность, имеющую внешнюю и внутреннюю стороны. На этой основе

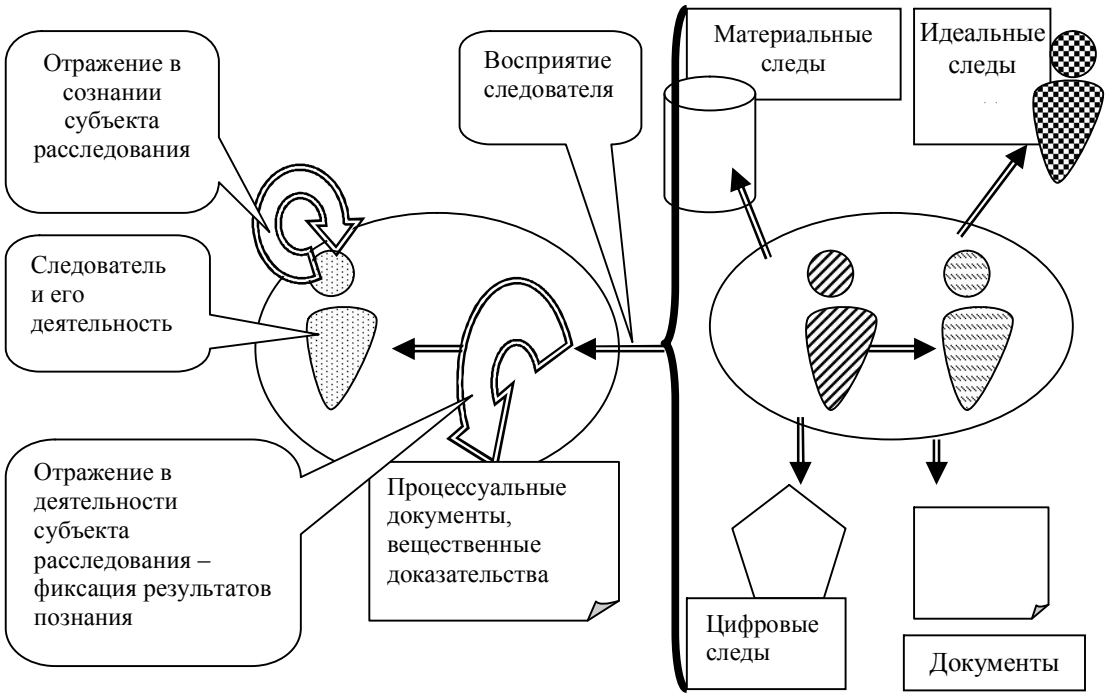

Рис. 1. Схема актов отражения, обеспечивающих уголовно-процессуальное познание

нами предлагается актов отражения, обеспечивающих уголовно-процессуальное познание, представленная на рис. 1.

На объективном этапе отражения нами предлагается добавить в закономерности отражения создание цифровых следов. Под цифровыми следами понимается любая компьютерная информация, включающая телефонные переговоры (например, по сотовому телефону), снятие денег в банкомате, а также запечатление события преступления камерами видеонаблюдения и т.д.

Основное внимание в нашем исследовании уделено этапу субъективного отражения. Предлагается выделить две большие группы отражательных закономерностей. К первой группе относятся акты отражения, протекающие в виде внешней деятельности. При этом деятельность следователя представляет собой динамический процесс, который овеществляется в тех или иных результатах. К числу таких результатов относятся, например, копирование следов преступления в виде изъятия с места преступления отпечатков пальцев рук, составление протокола следственного действия в виде рукописного или печатного текста, а также составление приложений к протоколу в виде фототаблиц.

В соответствии с различными актами отражения, протекающими в деятельности субъекта, можно сопоставить формы действия. П.Я. Гальперин выделяет пять форм действия: материальную, материализованную, вербальную, перцептивную и мысленную [7]. В указанной публикации они не включались в криминалистическую теорию отражения в качестве механизмов, обеспечивающих отражение в системе деятельности следователя. Полагаем, что следует восполнить данное упущение. Материальная форма действия представляет собой изменение объекта деятельности, но не обеспечивает целенаправленного отражения в объекте тех или иных психических образов субъекта деятельности. При формировании доказательств происходит фиксация материальных следов с помощью тех или иных технико-криминалистических средств, и полученное вещественное доказательство представляет собой результат отражения представлений следователя о процессуальном значении обнаруженных материальных изменений. Появление значения у материального объекта представляет собой результат выполнения материализованной формы действия. Перцептивная форма действия выражает восприятие следователем материальных и идеальных следов. Вербальное действие позволяет следователю общаться с другими участниками уголовного судопроизводства.

Ко второй группе относятся акты отражения, протекающие в сознании субъекта деятельности по выявлению и расследованию преступлений. Они относятся к внутренней деятельности, без которой невозможно реализовать перечисленные акты отражения, протекающие в виде внешней предметной и вербальной деятельности. Для исследования актов отражения этой группы требуется раскрыть механизмы работы сознания, которое выступает в этом случае основным «следовоспринимающим» объектом.

Мы полагаем, что за основу следует взять важнейшие каналы, по которым информация поступает в сознание субъекта. Таких каналов, с нашей точки зрения, следует выделить четыре. Каждый канал обеспечивает поступление информации в сознание, а соответствующий отдельный компонент сознания отвечает за анализ информации, поступающей по этому каналу и ее переработку. Компонентный состав сознания таков: 1) недифференцированная часть сознания; 2) чувственная ткань сознания; 3) смысл; 4) значение. Последние три компонента соответствуют работам отечественных психологов. Первым, кто выделил указанные три компонента сознания, был А.Н. Леонтьев. Однако он не подверг глубокой разработке механизмы каждого из компонентов. Отметим, что чувственная ткань соответствует первой сигнальной системе И.П. Павлова, а компонент «значение» – второй сигнальной системе, то есть является вербальным.

В силу ограниченности места в статье, уделим внимание практически не исследованной в отечественной психологической литературе области сознания – компоненту «смысл». Полагаем, что в этом компоненте осуществляется психическое отражение самостоятельным механизмом – кодированием. В связи с чем можно говорить о том, что отражение кодированием представляет собой самостоятельный способ познания.

Различие отражения в живой и неживой природе можно свести к тому, что в неживой природе отражение осуществляется в виде копирования, тогда как в живой природе к копированию добавляются новые способы, и прежде всего отражение кодированием. Что представляют собой причины, обусловившие появление в живой природе еще одного способа отражения?

Представьте, что вы пришли в библиотеку за точно известной вам книгой – вы знаете автора, название, место и год издания. Вы уже читали эту книгу, но вам важно обратиться к ней еще раз, возможно, уточнить взятую из нее цитату.

В хранилище библиотеки насчитывается несколько тысяч книг, поэтому для нахождения конкретно вас интересующей книги требуется указать ее шифр и номер. По каталогу вы находите шифр и номер книги, которые позволяют работникам библиотеки отыскать ее среди множества хранимых книг. Подобная проблема возникла при поиске в Интернете. Если вам требуется найти в Интернете какой-то фильм, то сделать это можно с помощью поисковых систем, таких как Yandex или Googl.

Особое значение отражение кодированием приобретает при квалификации преступлений. В.Н. Кудрявцев утверждает: «Уголовно-правовая норма и фактические обстоятельства совершенного деяния – два круга явлений, объединяемые в процессе квалификации. Это объединение осуществляется при помощи выделения в том и другом общих для них признаков» [8]. Отметим, что признаки становятся основанием для кодированного представления преступления. Рассматривая состав преступления как юридическое основание квалификации, автор считает, что состав преступления является информационной моделью преступления определенного вида, закрепленной в уголовном законе, образуется обобщенными признаками, в результате чего достигается экономное, краткое и достаточно четкое описание основных свойств. В практической деятельности юриста, – пишет автор, – информационная модель преступления играет двойную роль. Во-первых, она дает юристу представление о требованиях закона. Например, мы говорим, что состав кражи, предусмотренный ст. 158 УК, включает такие-то признаки этого преступления. С другой стороны, эта модель дает нам информацию о свойствах совершенного конкретного деяния, которое мы «должны» обнаружить при расследовании дела (предмет доказывания). Соединение, совпадение информации первого и второго рода и происходит при квалификации преступления» [8]. Полагаем, что особенности отражения кодированием выражаются в том, что «признаки состава выражают отличие одного преступления от других преступлений и правонарушений» [8]. Обратим внимание на то, что признак является средством разграничения одного преступления от другого. Тем самым понятие признака приобретает совершенно иной смысл, чем тот, который вкладывается в понятие признака в криминалистических исследованиях, где признак выражает свойства материальных объектов.

Использование признаков для построения поисковых процедур в ходе раскрытия преступления рассмотрено нами ранее [9]. Исследование механизмов отражения копированием привело нас к мысли о том, что современные информационные технологии представляют собой вынесенные за пределы сознания овеществленные в виде компьютерных систем механизмы работы человеческого мозга.

Подводя итог изложенному сформулируем некоторые положения.

1. Следственное познание представлено двумя основными формами субъективного отражения: копированием и кодированием. Указанные формы не совпадают с чувственным и рациональным познанием – они ближе всего к техническим аналогам хранения информации, причем копирование соответствует работе аналоговых, а кодирование – цифровых устройств. Результатом копирования является субъективный образ отображаемого объекта. Несмотря на то, что из двух указанных форм субъективного отражения копирование ближе всего стоит к онтологической трактовке понятия следов, как изменений материальных объектов, тем не менее в этом процессе представлены совершено иные по своей природе закономерности отражения, учет которых важен тем, что позволяет расширить криминалистическое понятие следа и включить в него носители информации, представляющие собой свойства материальной обстановки, не изменяемые преступной деятельностью, например, пол и возраст жертвы, характеристику места убийства. Отнесение к криминалистическим следам указанной группы неизменяемых свойств материальной обстановки позволяет теоретически обосновать как использование их в практике раскрытия и расследования убийств, так и включение их в компьютерную программу в качестве носителей информации о лице, совершившем убийство.

2. Кодирование, как объективно существующая форма субъективного отражения, имеет в сознании субъекта расследования собственное структурное выражение в виде системы личностных конструктов и поэтому может быть изучено соответствующими исследовательскими методиками. Опыт профессиональной деятельности субъекта расследования реализуется в его сознании в виде особой, объективно существующей, профессиональной системы личностных конструктов, позволяющих: а) рассматривать каждую конкретную следственную ситуацию как очередное, подлежащее классификации событие в иерархически организованной системе предшествующего профессионального опыта, например, в виде 40 предложенных Л.Г. Видоновым типовых следственных ситуаций; б) использовать в качестве носителей информации любое свойство

объективной реальности, которое обеспечивает выбор одного из возможных вариантов, например предположения о том, какая из следственных версий имеет наибольшие шансы подтвердиться. При кодировании меняется трактовка криминалистического понятия «след». Под следом понимается признак, позволяющий осуществить выбор небольшого круга или одного из имеющихся вариантов, например выбор следственных версий, которые могут реализоваться в рассматриваемой ситуации. Такая трактовка следа в криминалистике совпадает в методологическом плане с представлениями о механизме получения информации в статистической теории информации, что позволяет использовать математический аппарат последней для решения криминалистических задач раскрытия и расследования убийств.

3. Основой возникновения во второй половине XX века криминалистической теории отражения послужила идея обнаружения в самом фундаменте материи свойства, родственного ощущению. Развитие криминалистической теории отражения в информационную эпоху обеспечивается дальнейшим изучением закономерностей отражения, реализуемых субъектом расследования и последующим обнаружением их за пределами его сознания, а именно – в его деятельности, как особой форме существования материи. С этой точки зрения информационные технологии раскрытия и расследования преступлений представляют собой не что иное, как механизмы отражения кодированием, которые вынесены из сознания вовне, а именно в деятельность субъекта расследования. Указанный перенос обусловлен генетической связью деятельности сознания и предметной деятельности субъекта, в отличие от трактовки взаимодействий материальных тел как родственных ощущению закономерностей отражения. Развитие информационно-технологического обеспечения частной криминалистической методики раскрытия и расследования убийств, совершенных без очевидцев, определяется в наибольшей степени внутренними детерминантами – закономерностями отражения в форме кодирования, осуществляющегося при раскрытии и расследовании преступлений в виде построения различных систем версий, и в меньшей степени внешними – развитием программных и технических средств информационных технологий, а степень развития криминалистической теории отражения определяет степень криминалистической трансформации достижений информатики и развитие информационно-технологической поддержки раскрытия и расследования убийств.

Субъективное отражение первично по отношению к криминалистическим средствам и технологиям, и из него закономерности отражения переходят в деятельность по выявлению и расследованию преступлений, например криминалистическая фотография может рассматриваться как результат вынесенных из сознания вовне, в деятельность субъекта, закономерностей отражения в форме копирования (чувственная ткань сознания), а информационные технологии представляют собой результат вынесения из сознания в деятельность субъекта закономерностей отражения в форме кодирования (личностный смысл). Отмеченная преемственность закономерностей отражения не остается односторонней. В силу того что соблюдается согласованность схем кодирования внутри сознания следователя и тех внешних механизмов, которые в его деятельности используются в компьютерных программах, реализующих информационные технологии расследования, в предмет криминалистики должны быть включены закономерности профессионального обучения субъектов, проходящих криминалистическую переподготовку. Приоритетное значение при профессиональной переподготовке следователей имеет формирование в их субъективном отражении, посредством методики поэтапного формирования умственных действий, механизма кодирования, реализация которого должна составлять содержание криминалистических рекомендаций и при раскрытии преступления производится всегда, независимо от наличия или отсутствия какой-либо компьютерной программы.

Список литературы

1. Дорохов В.Я. Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1966.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 2001. С. 84.
4. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 1997. С. 26. (191 с.)
5. Егоров С.Н. Теоретические основы криминалистического исследования закономерностей отражения субъективной стороны преступления. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 20.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. С. 54. (304 с.)
7. Толстолуцкий В.Ю. Криминалистическая информатика. Ижевск, 2003. С. 42.
8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004. С. 57.
9. Толстолуцкий В.Ю. Криминалистические алгоритмические поисковые процедуры. Ижевск, 2005.

REGULARITIES OF THE CRIMINALISTIC REFLECTION THEORY INHERENT TO THE SUBJECTIVE PHASE

V.Yu. Tolstolutsky

This paper presents an analysis of the criminalistic reflection theory which constitutes the methodological basis of criminalistics. The subjective reflection phase is investigated. Two new categories of the regularities of reflection within the framework of the investigator's activities are proposed: the reflection during which the results of cognition are materialized and the reflection in the investigator's consciousness. The following conclusion is made: the computer revolution is the process of extracting cognitive mechanisms, in the form of coding, from consciousness and fixing them in the form of electronic devices.